

Комм. правды "в
Москве - 1995 -



Джо Кокер 13 мая
в Кремле: е.ч.

Лысый, с бородкой, а глаза добрые- добрые

Что и требовалось доказать: многие в России знают Джо Кокера не по его пластинкам, а по пошлейшему фильму "9 1/2 недель". Как только Кокер запел You Can Leave Your Hat On, публика оживилась, все вспомнили, что именно под эту песню Ким Бэсинджер раздевалась перед глуповато ухмылявшимся Микки Рурком. "Так вот это чья песня!" — обрадовался сидевший по соседству парень. Его подружка от восторга аж вскочила и стала "эротично" раскачиваться в такт музыке. Зал неистовствовал. На сцену легла первая роза от благодарных московских поклонников.

Среди других узнанных публикой вещей были Unchain My Heart, хорошо раскрученная на нашем телевидении Summer In The City и, конечно, битловская With A Little Help From My Friends. Оказалось, помнят у нас и знаменитый дуэт с Дженифер Уорнз — Up Where We Belong. Песню эту стоит отметить еще и потому, что в ее начале инструментал был сведен к минимуму, и голос Кокера звучал особенно ясно и трогательно. Ровно настолько, чтобы понять, что же есть такого в этом голосе, что до сих пор будоражит миллионы слушателей по всему миру. Когда инструменты звучали громче, вокал слегка уходил на задний план и складывалось впечатление, что звезда слегка не в форме. Возможно, виной тому — акустика Кремлевского Дворца, рассчитанного по замыслу его создателей не на рок-концерты, а на бурные

продолжительные аплодисменты да хоровое исполнение "Интернационала".

Хотя, если смотреть на вещи реально, следует признать: вокалист Джо Кокер сегодня уже не тот, что на первом Вудстокском фестивале. Но никто на него за это не в претензии. Ценить Кокера надобно не за нынешнее состояние его голосовых связок, а за, что он сделал для поп-музыки (так любят Пеле, хотя всем ведь ясно, что нынче на футбольном поле он явно уступает многим молодым спортсменам). И весь концерт (полное отсутствие декораций, строгий черный задник, простой свет) срежиссирован именно в этой тональности: перед вами, ребята, легенда, которая не нуждается в приукрашивании. Извольте восхищаться.

И ребята восхищаются. А куда деваться? Кокер — уникальное явление в мировой поп-музыке. Бесспорно, он самый блестящий интерпретатор песен, авторство которых ему не принадлежит. И вот что любопытно. Когда, скажем, группа Duran Duran выпускает альбом с чужими песнями, все так и пишут: "Группа Duran Duran выпустила альбом с ЧУЖИМИ песнями". Когда то же самое делает Кокер, пишут: "Кокер выпустил СВОЙ очередной альбом".

За три десятилетия на сцене он так и не научился быть суперзвездой. Он весьма неуклюж, у него пластика десятилетнего школьника, впервые попробовавшего водки: максимум, на что он способен в моменты наивысшего подъема, — имитация игры на гитаре или пианино. Он поет чужие песни. Он выходит на сцену в простейших брюках и рубашке. Его голос далек от совершенства. Но его обожают. Потому, возможно, что для нескольких поколений людей он умудряется оставаться мощнейшим генератором положительных эмоций.

Прохладным майским вечером я возвращался домой. Пятилетняя дочка еще не спала.

— Ты откуда такой, папа? — спросила она.

— Из Кремля, — ответил я, снимая кожаную тужурку.

— Кокера видел? — глаза ребенка засияли.

— Видел, дочка, видел.

— Какой он, Кокер?

— Кокер-то? Да с виду — обычный мужик: лысенький, с бородкой... А глаза добрые-добрые, — ответил я и почувствовал, как детская головка теснее прижалась к моей груди.

Леонид ЗАХАРОВ.